

УДК 05/07:629.78

Пилотируемая космонавтика и общественное сознание: основные тренды в отражении СМИ

С. А. Язев, Е. П. Лукьянова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Работа посвящена анализу основных трендов в отражении средствами массовой информации темы пилотируемых космических полетов на протяжении первых пятидесяти лет космической эры.

Ключевые слова: пилотируемая космонавтика, средства массовой информации, общественное мнение.

Введение. Тема пилотируемых космических полетов, начиная с рубежа 1950–1960-х гг., продолжает привлекать внимание. За первые полвека, прошедших с момента полета Ю. А. Гагарина, общественное мнение по отношению к пилотируемой космонавтике неоднократно и существенно изменялось. Налицо существенные различия во взглядах на проблему – от представлений о том, что за пилотируемыми программами – будущее России и других космических держав, до убежденности в том, что космос следует осваивать исключительно с помощью автоматов. Дороговизна, сложность и опасность пребывания человека в космосе, с одной стороны, и престиж государства, политические преимущества, а также стимулирование развития новых технологий, с другой, используются как встречные аргументы в общественной дискуссии, которая ведется в СМИ.

Целью работы является анализ изменений, которые произошли в восприятии общественным мнением феномена пилотируемой космонавтики за минувшие полвека, отраженных отечественными СМИ.

1. Космическая тематика в советских СМИ в начале космической эры

Начало космической эры в нашей стране происходило на историческом фоне последствий XX съезда КПСС, осудившего культ личности Сталина. Полным ходом шла реабилитация многих осужденных. Восстанавливалась и развивалась промышленность, начиналось масштабное жилищное строительство, нацеленное на перевод населения из бараков в квартиры. Уходили в

прошлое последствия войны, и все это, несомненно, создавало оптимистичные настроения в обществе. СМИ широко освещали происходящие процессы.

Кроме того, вторая половина 50-х гг. XX в. ознаменовалась значительными научными и технологическими прорывами. Был разработан грандиозный план строительства гидроэлектростанций, вошла в строй атомная электростанция в Обнинске, спущен на воду первый в мире ледокол «Ленин» с ядерной энергетической установкой. В СМИ много говорилось о покорении природы, разворачивался проект освоения целины. Начали эксплуатироваться реактивные пассажирские самолеты, быстро росли достигаемые высоты и скорости полета. Страна обрела сначала ядерное, а затем и термоядерное оружие, развивалась ракетная техника. Тезис о необходимости «покорения природы» в интересах человека был широко распространен, поддерживался СМИ и являлся своеобразной доминантой в общественном сознании.

В этот период была развернута самая значительная международная научная программа в области гео- и гелиофизики за всю историю человечества – Международный геофизический год, или МГГ (1957–1959 гг.). Цивилизация не знала более крупного, тщательно продуманного и скоординированного эксперимента, в котором принимали участие ученые всего мира [6]. В разное время в нем участвовали до 60 тыс. ученых из 67 государств. Четко спланированная работа международных и национальных координирующих комитетов была организована в таких масштабах впервые в мире. Существенно, что тесные контакты специалистов, невзирая на политические противоречия эпохи, активно устанавливались именно в это время, закладывая базу для будущего многолетнего взаимодействия. Именно в этот период был осуществлен технологический прорыв в области исследований космического пространства: ракетная техника впервые дала возможность создавать искусственные спутники Земли и аппараты для полетов к Луне и планетам.

Первый искусственный спутник Земли стартовал 4 октября 1957 г. с помощью модификации первой в мире межконтинентальной баллистической ракеты «Р-7», созданной под руководством С. П. Королева. В советских газетах было опубликовано краткое сообщение ТАСС с небольшим заголовком. Руководители советских СМИ еще не представляли себе истинного значения события. Лишь после того, когда все мировые информационные агентства дали первополосные сообщения о спутнике (новость с пометкой «молния» стала главной на мировом информационном рынке), советские СМИ перестроились и стали уделять космической теме повышенное внимание.

Запуск спутника нарушил уклад американской жизни. «Газетная буря» уже к 8 октября привела к падению биржевых акций на сумму в 4 млрд долл. Телевизионные обозреватели утверждали, что стоит русским захотеть, и они разрушат Нью-Йорк немедленно. Пастор Клуг в Вашингтоне предсказывал конец света: «Из всех символов мифологии страха, – писал американский ученый Г. Йорк, – спутник был самым драматическим» [3].

Реакция мирового сообщества на запуск спутника понравилась советскому руководству. С. П. Королеву был дан карт-бланш на дальнейшие работы, Н. С. Хрущев предложил осуществить новый запуск в канун 40-летия Ок-

тябрьской революции. 3 ноября был запущен второй спутник весом в полтонны с собакой по кличке Лайка на борту.

Космическая тема стала в этот период главной в советских СМИ. Сообщения о новых запусках, комментарии ученых, восторженные стихи, рисунки и карикатуры (отражавшие отставание США в космической гонке), отклики рабочих, колхозников, представителей интеллигенции, организованные редакциями советских газет и журналов, заполняли печатные площади. В течение первых четырех лет космической эры Советскому Союзу удалось выполнить ряд уникальных экспериментов в космосе, о которых СМИ сообщали с подзаголовками «впервые в мире». Так, в СССР была создана первая искусственная планета (1958), впервые на Луну доставлен вымпел с гербом СССР (1959). Копию вымпела Н. С. Хрущев подарил президенту США Д. Эйзенхауэру с указанием – «такой вымпел лежит сейчас на Луне». Эта акция была ярко отражена советскими СМИ [3]. Станция «Луна-3» впервые сфотографировала обратную сторону Луны (1959). В 1960 г. в космос слетали и успешно вернулись собаки Белка и Стрелка. В начале 1961 г. первая в мире советская автоматическая станция стартовала в сторону Венеры.

В том, что в космос скоро полетит человек, никто не сомневался. Отечественные СМИ открыто писали (правда, не располагая точной информацией), что недалек тот час, когда в космос поднимется человек. Череда ярких достижений СССР позволяла не сомневаться, что первым космонавтом должен стать гражданин Советского Союза.

Как известно, первый пилотируемый полет в космос состоялся 12 апреля 1961 г. Космический корабль «Восток» поднял на орбиту вокруг Земли Юрия Алексеевича Гагарина. Мировая пресса писала о полете как о главной новости, советские газеты были практически полностью посвящены событию. Гигантские заголовки и фотографии, набранные крупными шрифтами сообщения ТАСС, восторженные комментарии были характерны для всех газет 13–14 апреля.

В качестве типичного примера можно привести выпуск газеты «Восточно-Сибирская правда» от 13 апреля 1961 г. «Возле динамиков, репродукторов, а то и у автомашины, имеющей радиоприемник, иркутяне с огромным вниманием слушали сообщение о запуске человека в космос». Те, кто не смог услышать, звонили знакомым, друзьям, в редакцию газет, желая знать: «Правда или нет». Узнав, что «Свершилось!», приходили в восторг. «Незнакомые люди, взволнованные до слез, крепко жали друг другу руки! В поездах и автобусах, в магазинах и на предприятиях, в библиотеках и просто на улицах все говорят об одном». Натянутая струна ожидания оборвалась [19].

В том же выпуске газеты напечатано стихотворение В. Конева, отражающее настроение тех дней. «Такого даже в сказках не было! Что сказка? Сказка выглядит убого, большевики сегодня даже небо, как прежде землю, отняли у бога. В полет межзвездный, радостный, свободный родные космонавты понесли, – вот что такое ум и труд народный, вот что несет с собою коммунизм!» [19]. Для большей части общества тема пилотируемой космонавтики была связана с восторгом, гордостью, надеждами на будущие великие свершения. Как писали современники тех событий, «появилась возмож-

ность выйти за границы, уготованные нам для жизни» [19]. «Новые надежды проснулись в людях и сплотили их в устремлении к новой цели. Полет первого человека в космос, штурм неба становится также нравственным примером для многих» [19].

Руководство страны представляло космическую победу как наглядную демонстрацию преимуществ социализма, доказательство успеха коммунистической идеологии. Примечательно, что отношение к космическим полетам, формировавшееся официальной пропагандой, в целом совпадало с общественным мнением в стране. Люди искренне гордились выдающимся достижением. Сомнений в том, что полет действительно следовало осуществить, за немногими исключениями, не было ни у кого.

Анализ зарубежных публикаций, посвященных полетам первых советских космонавтов, заставляет признать, что успех СССР в космической гонке поднял его престиж на международной арене. Восприятие нашей страны как мрачного милитаризированного и недемократичного государства постепенно трансформировалось в образ родины симпатичного и улыбочивого летчика, страны, ставшей символом новой эры в развитии человечества, которая стала главным ньюсмейкером в области передовой науки и техники.

Советская пропаганда активно продвигала образ успеха всей нации, всех народов СССР, личного вклада каждого трудящегося в это достижение. Простая и типичная биография Гагарина позволяла многим воспринимать его как «своего». Под влиянием СМИ формировалось чувство превосходства над другими странами. В условиях постоянного соперничества с США мысль «Мы первые! Навсегда первые!» формировала уверенность в силе своего государства, в превосходстве социализма над капитализмом. Юрий Гагарин на долгие годы стал «человеческим лицом» Страны советов.

2. Пилотируемая космонавтика. 30 лет спустя

1991 г. стал еще одной вехой в истории российской космонавтики. Распад Советского Союза, изменения в общественном мнении, отмена цензуры породили в СМИ начала 1990-х гг. волну публикаций в новых либеральных изданиях, объявивших космонавтику затратной, убыточной и ненужной. Возобладала новая парадигма в общественном сознании – негативизация советской космонавтики, направленная на разрушение позитивного образа, старательно выстраивавшегося в 60-е гг. Активно обсуждалась тема «жертв советского космоса», питавшаяся текстами новых СМИ и новой художественной литературы. Упоминались «сотни тысяч умерших от голода людей» [10] в то время, когда гигантские средства тратились на ракеты. Курс на создание общества потребления привел к упрочению мнения, что космонавтика есть преступление советского строя: из-за нее не было джинсов, а людям не хватало продовольствия. Снижение интереса новой власти к оборонным разработкам, неотъемлемой частью которых являлась космонавтика, привело к падению престижа армии, разрушению военно-промышленного комплекса (основы космонавтики), ослаблению государственной политики в этих отраслях, резкому, в разы, падению уровня финансирования: «в 1993-м выделено 6,5 трлн рублей вместо необходимых 7,5, в 1994-м – 37 трлн вместо запрошенных 84-х» [9].

Процитируем типичную для этого времени публикацию корреспондента «Российской газеты» А. Журавлева. «Я не уверен, получат ли 5 трлн рублей вузы и профтехучилища и 0,86 трлн культура и искусство (в ценах 1992 г. – С. Я., Е. Л.). Но в том, что выделенные (на оборону. – С. Я., Е. Л.) 80 трлн руб. будут истрачены, ни у кого не вызывает сомнения. Ведь только комплект солдатской форменной одежды с кирзовыми сапогами на начало года стоил 500 тыс. рублей. А сколько их у нас, носителей сапог и мундиров! Не считая дорогостоящих генеральских звезд. Все эти непроизводительные, безвозвратные, необратимые траты госбюджета будут непременно проведены, а это почти 65 % доходной части госбюджета. Поистине бюджет военного времени!» [7].

Ранее засекреченные нереализованные советские лунные пилотируемые программы стали достоянием гласности. Стало известно, что советский лунный проект так и не был завершен из-за изначального отставания по срокам, урезанного финансирования, организационных и технических просчетов и неудач, включая конкуренцию и распыление средств между КБ С. П. Королева и В. Н. Челомея. «Раньше СССР официально отрицал существование этих программ, заявляя, что выбрал путь создания околоземных пилотируемых орбитальных станций и лунных исследований автоматическими средствами» [23].

Не прибавлял надежд на успешное будущее отечественной космонавтики крах проекта “Буран”, который, по мнению некоторых аналитиков, на излете советской власти окончательно разорил страну. «Много сил и средств потрачено неэффективно, порой напрасно, из-за престижных соображений, борьбы амбиций, соперничества конструкторских бюро и конструкторов, из-за неверно выбираемых порой целей, стратегических задач... Мы из-за престижных соображений, затратив более 15 млрд рублей, построили “Буран” и теперь не знаем, что с ним делать и как использовать» [14].

Космонавтика стала рассматриваться как лживая витрина бесчеловечного социализма. «...До недавнего времени казна не скупилась, и деньги текли, что называется, рекой. Новые и новые запуски производились во многих случаях не ради улучшения жизни людей, а во имя престижа страны “развитого социализма”, программа в основном носила явно пропагандистский характер, была оторвана от насущных задач экономики, а нередко и фундаментальной науки... Вскоре к программе пилотируемых полетов приклеили наклейку “интернациональная”. Наши добренькие руководители страны, безрассудно раздавая миллиарды народных денег различным странам, преподносили им дорогостоящие космические подарки: почти бесплатно катали на орбиту всех желающих» [14].

В прессе 90-х появились подробные отчеты о былых неудачах нашей страны в космосе – например, о неуправляемом падении связки станции «Салют-7» и спутника «Космос-1686», неудачных запусках и посадках. В отечественных газетных публикациях 90-х гг. (кроме коммунистической прессы) преобладало убеждение в том, что движущей силой космического состязания была не наука, а политические и геополитические амбиции (что, по видимому, во многом верно. – С. Я., Е. Л.). Появились неслыханные ранее

нотки по отношению к космонавтам – сравнение с недалекими роботами или даже дрессированными обезьянами, которые использовались в целях пропаганды коммунизма (ранее подобные рассуждения звучали только в частных «кухонных» беседах). Появились насмешки и над Гагариным, точнее, над его идеализированным образом, в свое время активно эксплуатирувавшимся советской пропагандой.

На фоне негативных отзывов о советских деяниях укреплялся идеализированный образ США. Из капиталистического недруга Америка превратилась в пример для подражания (в том числе и в космосе). «Даже прогнозы на урожай в Казахстане мы получали не от наших космонавтов, а с борта американских спутников из конгресса США» [4].

Крах в 1996 г. российского проекта «Марс-96» вызвал в СМИ новую волну критики. В СМИ появились рассуждения о том, что лучше строить дома, чем выбрасывать деньги на космос. Митинги с лозунгами: «Вместо космических ракет помощь шахтерам!», обидные карикатуры (например, изображающая улетающую с Байконура ракету в виде огромной палки колбасы) создавали становящийся привычным устойчивый образ ненужности и губительности трат на развитие космической отрасли.

Окончание в следующем номере.

1. Аленов Н. Поехали // Рос. газ. – 2011. – 12 апр.
2. Генис А. Гагарин – имя нарицательное // Новая газ. – 2011. – 8 апр.
3. Голованов Я. К. Королев. Факты и мифы / Я. К. Голованов. – М. : Наука, 1994. – 800 с.
4. Губарев В. Неизвестный космодром // Рос. газ. – 1994. – 12 апр.
5. Железняков А. Эпоха романтиков прошла, пришло время прагматиков. А прагматики и космонавтика трудно сочетаются // Известия. – 2011. – 23 нояб.
6. Жеребцов Г. А. Международный гелиофизический год / Г. А. Жеребцов, С. А. Язев // Вестн. Рос. АН. – 2008. – Т. 78, № 3. – С. 202–215.
7. Журавлев А. Все мы заложники ВПК // Рос. газ. – 1992. – 7 июня.
8. Зотов Г. Рэй Бредбери: «Есть ощущение, что книги умирают» // Аргументы и факты. – 2010. – 20 авг.
9. Коноров Ю. Оборонка остановилась и готова выйти на улицу // Рос. газ. – 1994. – 6 марта.
10. Лазарчук А. Г. Транквилиум : роман / А. Г. Лазарчук. – М. : Terra Fantastica, 1996. – 511 с.
11. Морроу А. Прошло 50 лет, и космическая гонка превратилась в неспешную прогулку // The Globe And Mail. – 2011. – 11 апр.
12. Недорослев С. Антидепрессант для человечества // Известия. – 2011. – 15 сент.
13. Недорослев С. Возвращение цели // Известия. – 2012. – 2 апр.
14. Олесюк Б. В ненужной гонке за престижем // Труд. – 1991. – 5 апр.
15. Подорванюк Н. Без «показухи» нет науки [Электронный ресурс]. – URL: /science/2011/04/6_a_4555389.shtml.
16. Сафронов И. И. Полет в затратосферу // Коммерсант Деньги. – 2011. – 11 апр. (№ 8). – С. 4–7.
17. Сумеркин Н. В ближайшие годы мы развернем сеть метеорологических станций на Марсе. Интервью Льва Зеленого // 2011. – 13 окт.

18. Сурдин В. Г. 50 лет человек в космосе, не пора ли обратно? Публичная лекция. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.polit.ru/article/2011/10/06/sourdin_anons/.
19. Суханова Н. Н. Полет первого человека в космос глазами современников (по материалам прессы 1961 года) / Н. Н. Суханова, Г. А. Устименко // Избр. проблемы астрономии : материалы III Всерос. астроном. конф. «Небо и Земля», посвящ. 80-летию астрономической обсерватории ИГУ, Иркутск, 22–24 ноября 2011 г. / науч. ред. С. А. Язев. – Иркутск, 2011. – С. 50–55.
20. Феоктистов К. П. Космонавтика без фанфар и амбиций / К. П. Феоктистов. – М. : Знание, 1991. – С. 14–16.
21. Черток Б. Космические вершины и зияющие провалы // Труд. – 1991. – 5 апр.
22. Черток Б. Е. Какой будет космонавтика в 2101 году // Тридцать третьи королевские чтения по космонавтике : материалы науч. конф. 26 янв. 2009. – М., 2010. – С. 66–76.
23. Шамсутдинов С. А. Полеты, которых не было / С. А. Шамсутдинов, И. А. Маринин // Авиация и космонавтика. – 1993. – № 3. – С. 33–35.
24. Энглунд У. Спустя полвека имя Гагарина по-прежнему звучит гордо // The Washington Post. – 2011. – 11 апр.
25. Новый проект NASA: космонавтов отправят на Марс и оставят там навсегда [Электронный ресурс]. – URL: <http://newsru.com/world/28oct2010/mars.html>.
26. Марс на пару [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gazeta.ru/science/2013/02/28_a_4991329.shtml.

Manned Space Exploration and Public Conscience: Main Trends Reflected in the Media

S. A. Yazev, E. P. Lukianova

Irkutsk State University, Irkutsk

The article offers an analysis of the main trends of manned space flights during the first fifty years of the space-age that were reflected in the media.

Key words: manned space exploration, the media, public opinion.

Язев Сергей Артурович – доктор физико-математических наук, Иркутский государственный университет, 664003, Иркутск, ул. К. Маркса, 1, директор астрономической обсерватории ИГУ, тел. 8(9025)115–419, e-mail: syazev@gmail.com

Yazev Sergey Arkurovich – Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Karl Marx St, 1, Director of the Astronomical observatory of the Irkutsk State University, phone: 89025115419, e-mail: syazev@gmail.com

Лукьянова Екатерина Павловна – сотрудник студии телевидения г. Анапы, выпускница факультета филологии и журналистики Иркутского государственного университета, 664003, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2, тел. 89041254413, e-mail: tundra@tundraradio.ru

Lukianova Ekaterina Pavlovna – employee of Anapa Television Studio, graduated of the Faculty of Philology and Journalism of the Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Chkalov St., 2, phone 89041254413, e-mail: tundra@tundraradio.ru